

О ПЕРСПЕКТИВНОМ ПЛАНЕ НАШИХ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ

Наука о языке в нашей стране в настоящее время стоит у начала нового этапа своей истории. За последние четыре десятилетия она прошла сложный и нелегкий путь. Двигаясь по этому пути, она приобрела большой, многосторонний и богатый опыт. Появлявшиеся время от времени в нашем журнале статьи фиксировали состояние нашего языкознания на разных этапах его развития и сами по себе оказывались реальными приметами этого развития. Обращаться к прошлому сейчас поэтому излишне. Важно взглянуть на будущее, но взглянуть на него, основываясь на том, чему нас научило прошлое и что мы видим в настоящем.

1

Естественно, что принципиальная основа нашего языкознания остается неизменной: мы рассматриваем язык как общественное явление *sui generis*. Как наш собственный научный опыт, так и наблюдение над состоянием языковедческой мысли в других странах только подтвердили истинность и действительность этого положения. А оно в свою очередь определяет все остальное: и направление нашей работы по общим вопросам языкознания, и наше отношение к тому, что мы находим в мировой науке о языке сейчас.

Положение о языке как общественном явлении, как известно, требует прежде всего строгой историчности. Лингвистическая теория должна быть построена на данных истории конкретных языков, причем в качестве неперемennого условия — языков, различных по типу своего строя и с характерным для каждого типа путем развития. В этом отношении богатейший материал дает языковая действительность нашей страны с ее многочисленными и разнообразными языками — разнообразными и по строю, и по уровню развития, и по историческому пути. Мы уже имеем большую и ценную литературу по описанию отдельных языков нашей страны и целых групп языков (например, кавказских, тюркских, монгольских, маньчжуро-тунгусских, финно-угорских), в том числе и таких, которые описаны с такой детальностью и тщательностью впервые (например, палеоазиатские). Описательную работу необходимо интенсивно продолжать, неуклонно расширяя материал исследования. Эта работа имеет первостепенное значение для дальнейшего подъема образования и просвещения народов Советского Союза, для культурного строительства вообще. Но вместе с этим следует значительно расширить работу по истории всех этих языков, во всяком случае — тех, история которых изучению доступна. Разумеется, подобное историческое изучение необходимо распространять и на языки других народов, особенно тех, которые дают новый и своеобразный материал для изучения проблемы языкового строя — его складывания, его движения, его внутренних трансформаций.

К изучению истории языков должно быть присоединено изучение языковедческой мысли в самом широком масштабе. Каждый большой культурный народ, язык которого имеет долгую историю, отраженную в письменных памятниках, обладает своими представлениями о своем языке — о его природе, его строе, его функциях. У некоторых народов издавна сложилось свое языкознание, нередко — весьма развитое не только в своей практической части, но и в теоретической. Такое «свое» языкознание, будем называть его «национальным», сложилось у народов

Индии, Европы, у арабов, китайцев, японцев. Разумеется, эти отдельные потоки науки о языке могут быть генетически связаны друг с другом, т. е. выходить из одного общего истока; могут быть соединенными различными взаимоотношениями, т. е. влиять друг на друга. Это обстоятельство имеет огромное значение и само по себе создает почву для каких-то общностей. Поэтому изучение истории отдельных языков и групп языков в соединении с изучением истории национальной лингвистической мысли у разных народов в ее своеобразии и в ее переплетениях с лингвистической мыслью у других народов вместе с изучением общего движения языков в истории человечества может послужить надежным критерием при оценке современных общелингвистических теорий. Но, конечно, так будет лишь в том случае, если все это разностороннее изучение будет протекать в общих рамках общественного и культурного развития каждого данного народа и всего человечества.

Разносторонняя работа над изучением и описанием отдельных языков, групп языков, истории отдельных языков и языковых групп, межъязыковых связей и лингвистической мысли различных народов на разных этапах их истории имеет своей конечной целью построение марксистской теории языкознания. Это и составляет важнейшую задачу нашей науки. Конечно, подобная задача не может быть решена в какие-то заранее твердо намеченные сроки. Важно, однако, при всех — даже самых как будто специальных — исследованиях всегда иметь в виду эту общую генеральную цель. Этим не только будет обеспечиваться ее постепенное достижение, но будет повышаться научная значимость каждой отдельной лингвистической работы.

2

Другим направлением нашей работы должно стать изучение языковой действительности нашей эпохи. Научное внимание к языковой практике человечества необходимо для всякого исследователя-лингвиста, даже для того, кто работает над изучением языков глубокой древности: оно обеспечивает необходимое чувство реальности, без которого исследование рискует оказаться абстрактно-схоластическим. То, что происходит в языковой действительности сейчас, ретроспективно освещает многое в прошлом, в какой-то мере указывает и на будущее. Наконец, процессы, имеющие место в языке в наше время, позволяют лучше понять происходящее и существо различных теорий, возникших в мировой науке о языке после эпохи младограмматиков, особенно — в последние два-три десятилетия, а тем самым увидеть в них то, что действительно отражает языковую реальность и что ей только приписывается или вообще создается вне какого-либо отношения к действительности.

Если присмотреться к языковой действительности нашей эпохи, в ней явственно обнаружится все возрастающее разделение языковой практики на речь разговорную и письменную, ведущее к значительному обособлению каждой в своеобразную форму языка. Это разделение не имеет ничего общего с прежним разделением языка на «разговорный» и «письменный» (книжный), наблюдавшимся в истории многих культурных языков. Раньше такое разделение в значительной степени обуславливалось недостаточным уровнем развития общезначимого языка данного народа, разницей в степени и границах просвещения и образования у разных слоев населения, языковой политикой правящих классов. В настоящее время это разделение вызвано грандиозным развитием массовой коммуникации и стремительным ростом точного знания.

Массовая коммуникация является следствием необычайного усиления общественной жизни, все возрастающего участия народных масс в политической и культурной жизни страны: она поддерживается и расширяется усилением борьбы народных масс за право такого участия и общим процессом демократизации культуры и просвещения. Рост точных знаний

является следствием непрерывно и неуклонно возрастающих требований, предъявляемых обществом с его новыми запросами и тяготением к точным наукам.

Поскольку важнейшую сторону массовой коммуникации составляет разъяснение и убеждение, постольку в разговорном языке, этом главном орудии массовой коммуникации, происходит энергичная мобилизация выразительных средств языка, извлекаемых из сферы значений, из сферы интонационной, из сферы приемов соединения и разъединения различных элементов речи. При фиксации разговорной речи в письме вступают в силу приемы, способные в нужной степени компенсировать отсутствие элементов звучания. На почве этих — вполне реальных — фактов и получили в новейшее время особое развитие именно те отрасли науки о языке, которые имеют своим объектом явления значения, интонации и вообще звуковой стороны речи, синтаксиса. В этой орбите в науку вводятся многие новые теоретические концепции, реально отражающие какую-то часть современной языковой действительности. В частности, на этой почве возникла и так называемая «грамматика выражения».

Точное знание есть прежде всего информация. Язык как средство передачи информации не нуждается в указанных выразительных средствах. Вместо них он со всей силой мобилизует знаковую сторону языка, превращая тем самым слово как бы в иероглифический символ, синтаксическую конструкцию — в иероглифическое сочетание. Это привело к появлению в науке о языке ряда теоретических концепций, также во многом отражающих другую часть современной языковой действительности. В частности, на этой почве возникла и так называемая «знаковая теория» языка.

Для развития нашего языкознания в равной степени необходимо и изучение указанных явлений современной языковой действительности, и изучение возникших на ее основе лингвистических теорий. Однако действительно плодотворным это изучение может стать только при условии отчетливого понимания общественной обусловленности как самих явлений языковой действительности, так и возникших на ее почве всяких концепций.

Новой задачей, которую наша современность поставила перед языковедами, является изучение межъязыковых отношений. В нашу эпоху самого широкого распространения одного и того же по содержанию знания, образования, просвещения, необычайного развития международной жизни с ее скрещением, сближением, переплетением, а также столкновением различных тенденций и интересов человечество, представляющее современную цивилизацию, в сущности в огромной части своей языковой практики имеет дело с одними и теми же понятиями и концепциями. Они, естественно, выражаются, как правило, у каждого народа на его языке, но содержание и употребление их в целом у всех одинаковое. Понятие, по-русски выраженное словосочетанием *совещание в верхах*, в немецком получило форму сложного слова *Gipfelkonferenz*, в других языках — иную, но во всех случаях — это одно и то же понятие. Конечно, само явление это далеко не новое; но в нем только необычайно широкий размах. А так как всякое явление в языке, получающее особо интенсивное развитие, приводит к последствиям, имеющим значение уже и для языка в целом, за развитием «интернациональной лексики» в «национальной форме» необходимо следить остро и внимательно. Это необходимо и потому, что развитие такой лексики рисует перспективу сближения языков с сохранением каждым из них своей национальной материальной основы. Настоящей лабораторией, где создаются и проверяются элементы международного языка в различных национальных формах, является огромная практика синхронного перевода, создающая совершенно новое в сфере языка как общественного явления: факт единовременной разноязычной коммуникации.

3

Если попытаться свести все многообразие задач, стоящих перед советским языкознанием на ближайшие годы (без точного определения срока), к немногим категориям или рубрикам, то при некоторой схематизации этих задач, при некотором упрощении можно выделить четыре направления в развитии нашего языкознания в качестве основных: 1) теория советского языкознания; 2) историческое и сравнительно-историческое изучение семей и групп языков, а также отдельных языков и диалектов; 3) изучение строя современных языков и диалектов; 4) основные вопросы семиотики, теории информации и прикладного языкознания. Следует кратко остановиться на главной проблематике каждого из этих направлений, как она представляется при самой общей оценке живых потребностей нашей современности.

В области теории советского языкознания основная задача исследования — создание всесторонне разработанного марксистского учения о языке как общественном явлении и законах его исторического развития. Разработка всего комплекса теоретических проблем советского языкознания, как уже было сказано выше, должна опираться на конкретно-исторические исследования языков — разных как по типу своего строя, так и по общественно-историческим условиям своего развития. Уже на ближайшее десятилетие планируется изучение развития и функционирования языков в разные эпохи, начиная с первобытного доклассового общества до современности. На первый план в данном направлении выдвигается изучение специфических изменений языков и диалектов на разных этапах построения социализма и в период перехода от социализма к коммунизму. Более узкий аспект этой проблемы должен быть реализован в ближайшие годы в разработке темы «русский язык и советское общество» с последующим расширением материала путем охвата и других языков СССР (более 120, из них около 70 письменных) и далее языков всех стран социалистического лагеря. На основе частных конкретно-исторических исследований по отдельным языкам и их группам должны быть произведены обобщения, касающиеся соотношения закономерностей внутреннего развития (саморазвития) языковых систем и тех изменений в них, которыми язык непосредственно отвечает на новые потребности сознания и общения.

К этому кругу исследований отчасти примыкает и проблема связи и соотношения языка и мышления, которая в последние 10 лет почти не разрабатывалась ни философами и психологами, ни лингвистами. В ближайшие годы по данной проблеме могут проводиться только подготовительные работы; с одной стороны, по психологии мышления (связи процессов мышления и речи, «внутренняя речь», двусторонность процесса речевой коммуникации), с другой — работы по типологии языков, в частности, по изучению переводимости с одного языка на другой, и, наконец, — экспериментальные работы по «моделированию» языка (на основе применения математических методов), которые должны дать более точное представление о «механизмах речи». Разработка проблемы «язык и мышление» должна вестись в тесной связи с кибернетической проблематикой и с использованием «теории информации», дающей возможность изучать соотношение структурных элементов в «знаковой системе» в самом широком понимании, при котором на разнокачественные системы будут распространяться одни и те же алгоритмы. В силу этого данная проблема тесно переплетается с проблемой языка как системы и связывается с методами структурного анализа языка, т. е. с теоретической проблематикой описательного («дескриптивного») языкознания, изучения языка в синхронном плане. Предполагаются разнообразные исследования, в результате которых должна быть создана значительно более точная методика описания и анализа языка в этом плане. Эти работы должны сопровождаться критическим изучением исследовательской методи-

ки, практикуемой современными зарубежными лингвистическими течениями, и выяснением возможности использования позитивных моментов этой методики. От исследований, посвящаемых на первом этапе отдельным «ярусам» языковой системы (фонологическому, фоно-морфологическому, морфематическому, синтагматическому и т. д.), в дальнейшем необходим переход к обобщению структурных принципов системы в целом и ее соотношению с мышлением.

В теории советского языкознания важное место занимает и проблема литературного языка, в разработке которой за последнюю четверть века так много сделано советскими учеными. В связи с этим обрисовалась в новом свете проблема языка художественной литературы: она предстала как проблема языка — средства образного выражения действительности, т. е. как проблема совершенно специфическая. Поэтому в ином аспекте представляется и специфика языка деловой прозы, публицистики, науки. В этой сфере первоочередной задачей является разработка более «объективной» методики, точной терминологии и стройной системы понятий. Частными проблемами изучения здесь являются: специфика языка поэзии, прозы и драматургии, стили языка и стили речи, стилистическая дифференциация лексики, значение реалистической художественной литературы для развития литературного языка нового времени и т. д.

Теоретической проблемой, без разработки которой не может успешно разрабатываться ни одна из изложенных выше проблем, является проблема закономерностей отмеченного выше взаимодействия языков — проблема, пока еще мало изученная в конкретных деталях. Сюда же примыкает и вопрос об образовании общих структурных и понятийных элементов в современных крупнейших языках мира в силу растущей интенсивности многообразного общения между народами.

Разрешение этих задач неотделимо от анализа всей совокупности лингвистических теорий современности и научного наследия прошлого, от последовательной критики немарксистских теорий и выделения в мировом развитии лингвистической мысли прогрессивных элементов, подлежащих использованию в поступательном развитии советской науки.

4

Как сказано выше, основная черта советского языкознания — это историзм, стремление раскрыть закономерности исторического развития языков и диалектов. Важную роль в этом направлении играет сравнительно-историческое изучение родственных языков, закономерности развития которых частично определяются тенденциями, заложенными еще в глубокой древности, в период общей жизни этих языков. Сравнительно-исторический метод, созданный на протяжении XIX в. и значительно усовершенствованный за последние десятилетия, остается, как совокупность исследовательских приемов, ведущим в советском историческом языкознании. Этот метод, однако, должен основываться на изучении конкретно-исторической жизни народов и сочетаться с изучением взаимодействия языков и воздействия различных «субстратов» как явлений, вызванных той же конкретной историей народов; он должен также соединяться и со сравнительно-типологическими исследованиями. Начатое в последнее время внедрение в сравнительно-историческое языкознание методов лингвистической географии, кристаллизовавшихся на изучении современных живых диалектов, привело к созданию особой лингвистической дисциплины — «ареальной лингвистики» и открывает перспективы дальнейшего расширения поля исследования. С другой стороны, лингвистическая компаративистика получает подкрепление в новом материале топонимических и ономастических исследований.

В Советском Союзе лингвистическая компаративистика продолжает оставаться сильно отстающим участком. Одна из важнейших причин этого

заключается в недостаточной изученности языков и диалектов многих семей и групп языков на территории СССР, вследствие чего исследование строя живых языков должно с течением времени дать новый материал и для исследований по данному направлению.

Задачи сравнительно-исторического изучения языков таких семей, как финно-угорская, тюркская, тунгусо-маньчжурская, кавказская и др., обладают специфичностью, определяемой отсутствием или малочисленностью письменных памятников большой древности и наличием большого диалектного дробления, что вызывает необходимость спецификации и самой методики исследования. Актуальные задачи стоят и перед исследованием лексики родственных языков в генетическом плане, т. е. в области этимологических исследований, также требующих большого уточнения методики и создания надежных этимологических словарей.

Второй аспект исторического языкознания — это история литературных языков и история общенародных разговорных языков в связи с историей диалектов. Сюда же примыкает и история социальных диалектов, различных арго и разных областей и систем профессиональной речи — сфера лингвистического исследования, почти забытая у нас в последнее время. В изучении диалектов необходимо форсировать переход от преобладающих у нас до сих пор описательных монографий к созданию исторической диалектологии отдельных языков, к изучению генезиса отдельных диалектных групп в связи с историческими судьбами данного народа. С изучением литературных языков историческая диалектология перекрещивается в области исследования диалектных разновидностей общенародного разговорного языка и их отражений в языке художественной литературы. Историческое и сравнительно-историческое исследование языков и групп языков не может быть оторвано от изучения строя современных языков и диалектов. Оно опирается на такое изучение.

Задача исследований в этом направлении заключается в приложении принципов и методов, разрабатываемых теорией советского языкознания, к конкретному материалу современных языков и диалектов (в первую очередь языков народов СССР) и вместе с тем во всестороннем усовершенствовании методики описания языков в синхронном плане, что в свою очередь должно быть использовано для дальнейшего развития теории.

Помимо конкретной работы по описанию неизученных или малоизученных языков народов СССР и по более детальному описанию языковых систем крупнейших языков (русского, украинского, грузинского, армянского, казахского и др.), здесь прежде всего выдвигается задача исследования типологических особенностей современных языков, приобретающих также и практическое значение в связи с машинным переводом, с одной стороны, и выработкой точных принципов методики преподавания языков — с другой. Должно быть выяснено взаимоотношение общих и специфических черт структурных моделей различных групп родственных и неродственных языков. На основе исследований в этой почти еще не разработанной области должно быть уточнено само понятие «типа языка». Проблема языковой типологии тесно соприкасается и с частью кибернетической проблематики, а также с проблемой «язык и мышление». Проблема переводимости с одного языка на другой должна разрабатываться на основе марксистского положения о единстве категорий человеческого мышления при безграничном многообразии языкового выражения. Далее нельзя не подчеркнуть важность сопоставительно-типологических исследований, посвященных структурно-семантическому анализу отдельных языковых единиц («слово», «словосочетание», «предложение») в языках разных типов.

Завершением обоих рядов исследований должна явиться общая типология языков мира, причем некоторые предварительные обобщения по типологии языков народов СССР могут быть даны (наряду с итогами

описательных работ по группам генеалогической классификации) в энциклопедическом труде «Языки народов СССР» к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

К данному направлению относятся также все вопросы, связанные с нормализацией литературных языков народов СССР. Для достижения решительного сдвига в этой области практического языкознания необходимо провести ряд теоретических исследований, связанных с уточнением понятий «современный язык» и «языковая норма» (в связи с различием принципов нормализации старописьменных и младописьменных языков). Необходимо также изучение закономерностей и тенденций в возникновении новых явлений в современных языках с учетом их исторических традиций, междиалектного и межъязыкового взаимодействия, а также изучение развития «лингвистических вкусов» общества и соотношения сознательного воздействия общества на язык с имманентным развитием самого языка.

5

Развитие современной науки ведет, с одной стороны, к все большей дифференциации и систематизации научных дисциплин, с другой — к появлению новых дисциплин в смежных областях, на стыке разных наук, к возникновению ранее не существовавших синтезирующих областей научных знаний (например, кибернетики). Двусторонний подход к языку — функциональный, как к средству общения между людьми, и имманентный, как к механизму, служащему средством осуществления этого общения, — объясняет и в известной мере оправдывает разделение языкознания, выражаясь несколько условно, на «внешнюю» и «внутреннюю» лингвистику (или, лучше, на «социальную» и «имманентную»). Первая связана с историей, археологией, этнографией и другими общественными науками, вторая — с кибернетикой, математикой и другими точными науками. Между этими двумя сферами лингвистики нет, однако, и не может быть резкой пропасти и вопрос об исключении лингвистики из сферы гуманитарных наук следует считать лишенным серьезного основания. Период господства «нового учения о языке» отличался крайним пренебрежением к проблемам внутренней лингвистики и к «механизму речи». Именно поэтому в советском языкознании, которое стремится извлечь все ценное и плодотворное из мирового арсенала лингвистической науки, в настоящее время очень видное место должна занять разработка основных вопросов семиотики, теории информации и прикладного языкознания. Это направление охватывает ряд самостоятельных проблем, разрешение которых осуществимо лишь при тесном сотрудничестве лингвистов с математиками, специалистами по кибернетике и теории информации, физиками-электрониками, физиологами, электро-акустическими и т. д. Поэтому данное направление должно быть межотделенческим, и лингвистические институты АН СССР и республиканских академий могут разрабатывать только часть проблематики и только в ее лингвистическом аспекте. Однако и в этом плане для реализации намечаемых и выдвигаемых проблем необходимо создание кадров специалистов по прикладному языкознанию, владеющих некоторыми элементами смежных наук. Поэтому масштаб исследований, по необходимости скромный в ближайшие годы, должен в дальнейшем непрерывно расширяться.

Первое место в данном научном направлении занимает применение математических методов в языкознании, которое, быть может, позволит поднять на новую ступень точность лингвистического анализа и выводов из него. Здесь важны такие задачи: применение к изучению языковых явлений вероятностного анализа, теории множеств и математической статистики, исследование всех «ярусов» языковой структуры в связи с общей теорией семиотики и «теорией информации» — работы должны вестись не только в теоретическом плане, но и в любом практическом (ма-

шинный перевод, определение фонологического варьирования и фонетических комбинаций, систематизация грамматических правил сочетаемости морфем и слов в некоторые возможные целые и определение классов этих целых, а также рациональные правила планирования и составления различных типов словарей).

В свете проблем кибернетики будет проводиться и часть экспериментально-фонетических исследований: работы по изучению звукового состава языка, по изучению слога, такта, фразы и т. д. В целях практических необходимо изучать дифференциальные признаки фонемы в их валентных характеристиках, слогообразование, пограничные сигналы, ритмику различных отрезков речи, интонационное строение фразы и т. д. Все это важно для установления корреляций различных рядов языковых фактов и для определения возможностей устного ввода в переводные машины, автоматического управления механизмами и процессами посредством речи в связи с возможной компрессией физических характеристик речи (с учетом избыточной и достаточной информации по всем структурным ярусам языка).

Следующей проблемой является проблема машинного перевода в ее лингвистическом аспекте, которая связана как с общей теорией перевода, так и со специальной «прикладной» тематикой, именно с исследованиями в области анализа и синтеза, программирования алгоритмов перевода по разным языкам с учетом их структурной типологии. Само собой разумеется, что следует усилить разработку межязыковых соответствий и расширить работу по определению структуры языка-посредника в разных лингвистических аспектах и по созданию специального языка для записи алгоритмов машинного перевода.

К сфере прикладного языкознания относятся также углубление принципов создания или упорядочения отраслевой терминологии, принципов орфографии, транскрипции и транслитерации, а также проблема международных вспомогательных языков, требующая исследования принципов создания искусственных языков, включая символический язык науки в целом и различных наук. Исследования в этой области будут проводиться в свете общей теории семиотики и кодов, учитывая данные теории лингвистических трансформаций и преобразований в области кодирования и перекодирования и достижения в разработке проблемы типологии языков.

Естественно, что очерченным кругом проблем далеко не исчерпывается ни содержание нашего языкознания, ни многообразие путей его развития. Очень важно и очень желательно, чтобы языковеды нашей страны и зарубежные читатели нашего журнала откликнулись на эту редакционную статью.